

Функции и содержание деятельности сельских сходов на Северо-Западе России в 1920-е гг.

Крестьянская поземельная община являлась сложным социальным организмом, выполнявшим достаточно разнообразные и значимые функции. Важным моментом была организация самоуправления на местном уровне. Это стало возможным благодаря реформе 1861 г., когда сельские общества в законодательном порядке получили функции самоуправления. В состав органов самоуправления входил и сельский сход. Еще до революции сельский сход решал большой круг вопросов, возникавших в повседневной деревенской жизни. А советский этап в жизни деревни начался с повышения роли сельского схода. В данной статье мы попытаемся раскрыть механизм функционирования сельских сходов на Северо-Западе России в это время, основываясь на материале обследования взаимоотношений между сельсоветами, сходами и земельными обществами, проведенного НК РКИ¹ в 1926-1927 гг.

По Земельному кодексу 1922 г. сельский сход определялся высшим распорядительным органом земельного общества. Под сходом понималось общее собрание его полноправных членов, какими признавались все землепользователи без различия пола, достигшие 18-летнего возраста². Мирской сход был демократизирован по сравнению с дореволюционным периодом: закон включил в его состав не только домохозяев, но и всех членов двора, в том числе женщин, лишенных права голоса в старой крестьянской общине. Правом голоса на сходе пользовались все без исключения члены.

Однако, несмотря на все нововведения, сходы фактически, как и до революции, пред-

Алиева Людмила Владимировна - аспирант кафедры отечественной истории Псковского пединститута им. С.М.Кирова. Работа подготовлена при поддержке Минобразования РФ. Грант: А03-1.2-10

ставляли собой собрания домохозяев, глав семей³. Это с определенностью установило обследование НК РКИ, которое пришло к выводу, что «попытка отделить в советском законодательстве сход земельного общества от общего собрания граждан на практике проводится крайне редко и несовершенно»⁴. Некоторые губернские исполнительные комитеты (Тамбовский и Ленинградский, в частности) пытались исправить сложившееся положение путем издания временных положений, в которых разъяснялась разница между общими сходами и сходами земельных обществ. Однако, даже после утверждения ВЦИК и СНК РСФСР 14 марта 1927 г. «Положения об общих собраниях (сходах) граждан в сельских поселениях»⁵, где четко разграничивались функции общих и земельных сходов, отделить их друг от друга ни на местах, ни затем в масштабах РСФСР сразу не удалось. Лишь собрания по перевыборам в Советы действительно были общими собраниями граждан⁶. Во всех остальных случаях обследование повсеместно встретило сходы, носящие одновременно черты и общего собрания граждан, и земельного схода⁷.

Основная причина смешения функций схода и общего собрания граждан состояла в традиционном взгляде на домохозяев как на единственно полноправных и равноправных собственников, распоряжающихся самостоятельно хозяйством своего двора и поэтому единственно правомочных решать вопросы на сходе, весьма часто связанные с самообложением, организацией общественных работ и т.п. Члены же семейств, хозяйственно подчиненные главе двора, и безземельные с этой точки зрения не являются равноправными членами схода и в нем не участвуют, так же как и деревенская интеллигенция⁸. Помимо этого, причинами смешения земельных и сельских сходов являлись: отсутствие ясного положения о земельных сходах, неиз-

менность уклада семейно-патриархального крестьянского хозяйства и прочее⁹.

Нерасчлененность поземельных, хозяйственных и социально-политических отношений в деревне, подкрепленная глубоко укоренившимися традициями деревенской жизни, приводила к тому, что на практике роль общины далеко выходила за рамки земельных дел¹⁰. На селе прочно укоренилась традиция, по которой сельский сход решал самый широкий круг вопросов не только земельных и хозяйственных, но и всех других¹¹. Плохое протоколирование позволяет лишь приблизительно определить состав вопросов, решавшихся на сходах, но по подсчетам НК РКИ РСФСР к началу 1927 г. 39 % вопросов, обсуждавшихся на сходах, касались земельно-хозяйственных дел, 16 % – административных, 9 % – культурных, 8 % – благоустройства и 13 % – политических и «разных»¹².

Как уже было отмечено, одной из важнейших сфер функционирования общины была область поземельных отношений. Сход решал все вопросы, касающиеся землепользования и поземельных отношений членов общества, руководствуясь нормами советского земельного права и «местными обычаями»¹³.

Сход избирал уполномоченных по земельным делам, которым вменялось в обязанность решение текущих мелких вопросов поземельных отношений, ходатайство по делам землепользования, представительство и защита интересов общества в судебно-земельных комиссиях и т.д. Только в тех случаях, когда границы земельного общества совпадали с территорией сельского Совета, уполномоченные не избирались сходом, а выполнение их обязанностей поручалось председателю и членам Совета¹⁴.

Ряд важнейших вопросов пользования землей, прямо связанных с взаимоотношениями различных социальных групп или имеющих исключительно важное хозяйственное значение – аренда земли и разделы дворов, могли быть разрешены только после утверждения или регистрации органами Советской власти¹⁵. Но все мероприятия в области поземельных отношений они осуществляли только с согласия и через посредство земельных обществ. Таким образом, в советском пра-

ве в начале 1920-х гг. было очень последовательно проведено четкое разграничение функций советов и крестьянских общин в отношении земельных дел¹⁶.

Сходом рассматривались и административные вопросы. Причем не только те, которые имели информационное значение¹⁷. Захват административных функций сходом выражался, в частности, в постановлениях о наложении всевозможных штрафов и взысканий с граждан, уклоняющихся от исполнения решений сходов. Например, в деревне Красные Горки Ленинградской губернии на собрании граждан за неаккуратное посещение гражданами собраний был установлен штраф за неявку: один раз – 25 коп., второй раз – 50 коп., третий раз – рубль и лишение избирательного голоса на месяц¹⁸. Однако это был не предел. Под влиянием религиозно настроенной части крестьянства на повестке дня схода все чаще появлялись вопросы обслуживания церкви и духовенства¹⁹. Вмешательство схода в сферу управления признавалось незаконным, но объяснялось сложившееся положение слабостью сельских Советов, поглощением их функций земельными обществами, а также неясностью законодательства в отношении определения компетенции сходов²⁰.

Положение сельсовета усугублялось отсутствием у него прав юридического лица. Община же такие права имела. 5 января 1926 г. был введен в жизнь нормальный Устав земельного общества, который закрепил эти юридические права, а также выборную организацию и некоторые функции земобществ²¹. Это обстоятельство также определяло доминирующую роль земельных обществ в жизни деревни и выполнение ими административных и ряда других функций.

Сход определял также размеры и назначение денежных сборов, собираемых для оплаты работ по землеустройству и мелиорации, расходов по судебным делам, на содержание пастуха, общественного быка и т.п. Инструктор-практикант Северо-Западного бюро ВКП (б) при обследовании работы Островской парторганизации отмечал, что «сельские сходы собираются, главным образом, по налоговым вопросам»²². Доходы зе-

мельных обществ пополнялись путем самообложения и хозяйственного использования разного имущества (сдача земли в аренду, продажа быка и пр.). Единицы обложения зависели от целей сбора: «с трубы», «с коровы», «с души» и пр. Например, в деревне Витка Трубичского сельсовета Новгородской губернии было собрано 535 руб. на основе самообложения на целевые нужды земельного общества и 548 руб. от продажи быка и аренды пашни. Из полученных средств были оплачены услуги ночного сторожа, трубочиста, лесного сторожа, выдана зарплата уполномоченному сельского Совета, покрыты долги прежнего сельсовета и отложены деньги на содержание быка²³. Таким образом, мы видим, что находящиеся в распоряжении земельного общества денежные средства были весьма внушительными и тратились не только на свои нужды, но и на нужды сельсоветов, вплоть до уплаты его долгов.

Сходом регламентировались и общественные повинности. Однако в ряде мест было отмечено стремление сходов переложить решение вопросов об общественных повинностях на сельсоветы. Так, в Жиденовском сельсовете Псковской губернии на одном из сходов, при обсуждении вопроса о дорожном строительстве, сход постановил этого вопроса не решать, а передать в сельсовет. На другом сельском сходе постановили совершенно отказаться от дорожного строительства²⁴. По-видимому, это было связано с нежеланием членов общины заниматься столь хлопотными делами, поскольку они требовали предварительной подготовки, решения ряда организационных вопросов, а также определенных финансовых затрат, которые были не под силу одному земельному обществу²⁵.

Сельский сход выполнял и политические функции²⁶. Сходы использовали различные формы политической деятельности. Они оказывали серьезное противодействие партийно-правительственной политике. В одной из сводок информационного отдела ЦК ВКП (б) о настроениях крестьян, например, отмечалось, что в некоторых местах крестьяне выражали недовольство сельхозналогом на 1926/1927 г., «которое под влиянием фулаков выливалось в организованные фор-

мы... - принятие резолюций против налога на крестьянских сходах»²⁷.

Сходы противодействовали широким хозяйственно-политическим кампаниям²⁸. Одной из форм противодействия был срыв собраний. Так, на общем сходе деревни Малые Горки Пикалевского района Ленинградского округа собрание по самообложению было сорвано в результате агитации сына одного местного торговца, который настаивал на проведении самообложения всем поровну и критиковал мероприятия, которые планировалось провести за счет средств, собранных от самообложения²⁹.

Помимо таких форм политической деятельности сходы использовали и другие. Например, испытанной веками форме социального протеста – посылке ходоков в высокие инстанции государственного аппарата – сходы придают антисоветское содержание³⁰.

Зачастую получалось и так, что сход не только контролировал работу сельсовета, но и руководил ею³¹. Сходы утверждали или отклоняли планы работы сельсоветов, протоколы их заседаний и постановлений³².

«Тем не менее, преувеличивать политическую роль общины не следует. Со стратегической точки зрения политические возможности общины были ограниченными и бесперспективными. Если сельсоветы до поры до времени испытывали на себе негативное воздействие общины, то этого нельзя сказать о более высоких звеньях советского аппарата. Вышестоящие советские органы в любое время могли вмешаться в деятельность земельных обществ, отменить незаконные постановления сходов и делали это в случае необходимости», - отмечает один из исследователей этого вопроса³³. Когда, например, в одном из сельсоветов Боровичского уезда Новгородской губернии сход в качестве меры по борьбе с хулиганством принял решение чаще устраивать молебны, то волостной исполнительный комитет отменил его³⁴.

Порядок проведения сходов, оформление протоколов и в целом внешняя сторона их деятельности остались прежними по сравнению с дореволюционным периодом, отнюдь не гарантирующими правильное разрешение вопроса, а вместе с тем и не допускающими

детального изучения компетенции и внутреннего механизма решений вопросов на сходе³⁵. Протокольное делопроизводство было поставлено плохо, протоколировалась лишь малая часть сходов, бывали потери протоколов, далеко не все протоколы подшивались председателем, учет протоколов не велся³⁶.

Организация сходов была весьма однообразна на всей территории Северо-Запада. В общих чертах она такова: предварительное оповещение о повестке дня делалось лишь при самом приглашении на сход. Президиум чаще всего избирался на собрании. В Ленинградской губернии было распространено обязательное председательствование члена сельсовета на сходе, что предписывалось соответствующей инструкцией РИКа³⁷. Кандидатура председателя определялась в ходе голосования, но точного подсчета голосов не велось, почти всегда проходил первый же выдвинутый претендент. Процесс голосования не был четко проработан. Однако при решении важных вопросов точный подсчет голосов проводился. При этом недостающие голоса до необходимого числа часто собирались путем обхода граждан по домам для подписания протокола. Формулировки и постановления записывались в протоколы «по общему настроению». Протоколы обычно имелись только по тем сходам, где решаемые вопросы требовали вмешательства ВИКа³⁸. В земельную комиссию посылались только приговоры сходов о переделах, протоколы же по другим вопросам обычно не посылались³⁹.

Заседания сходов происходили достаточно часто. Земельное общество Эстьянского сельсовета Новгородского уезда за год собиралось 21 раз. На территории Клескушского сельсовета Лужского уезда Ленинградской губернии за год сходов состоялось 47, и на них было рассмотрено более 100 вопросов⁴⁰.

Никто не имел права изменить или отменить постановление схода, если оно соответствовало закону. Е.П. Иванов отмечает, что «решения сходов осуществлялись без серьезного вмешательства сельсоветов. Не могли контролировать деятельность земельных обществ в полной мере и волостные исполкомы, хотя по Земельному кодексу имен-

но они должны были следить за соблюдением законов земельным обществом. Волисполкомы просто не в силах были это сделать по «техническим» причинам»⁴¹. Так, в Старорусском уезде Новгородской губернии волисполкомы и сельсоветы за 9 месяцев рассмотрели всего 93 протокола сходов, тогда как в уезде было около 1000 селений⁴².

Необходимо отметить, что советское законодательство обеспечивало возможность пересмотра решения схода домохозяев. Для этого требовалось созвать общее собрание граждан. Так, в одной из деревень Торошковского сельсовета Лужского уезда Ленинградской губернии сход домохозяев постановил выселить акушерку из дома, принадлежащего ККОВ⁴³, чтобы освободившийся дом продать. Однако общее собрание граждан, созванное по инициативе женщин, отменило это решение⁴⁴.

Что касается активности на сходах, то документы показывают, что активны были середняки, бедняки – пассивны, а зажиточные открыто выступали лишь в случае рассмотрения земельного вопроса, в прочих же случаях предпочитали действовать закулисно⁴⁵. Например, председатель Варницкого сельсовета Новгородской губернии сообщал в вышестоящие инстанции, что «активность на сходах проявляют главным образом зажиточные крестьяне, за ними середняки и в малой степени бедняки»⁴⁶.

Сельские сходы проходили с разной степенью оживленности. Это было обусловлено, видимо, сохранностью мирских традиций в той или иной местности. Крестьянин из села Передки Новгородской губернии Батуров писал в журнал «Советский путь»: «Разочаровалась наша деревня в сходах. Пропадает к ним интерес у крестьян. Да и немудрено. Не видят крестьяне толку от пустого галдежа, споров. По привычке собирают. Молодежь почти не ходит на них. Не посещают их учителя, вообще деревенская интеллигенция. Собираются медленно, большей частью старики-домохозяева. Женщин на сходах почти не бывает. Ни один вопрос не разрешается толком. Говорить друг другу не дают. В особо интересных местах поднимается галдеж, стараются перекричать друг друга. В воздухе

стон стоит от мата. Нередко дело доходит до драки»⁴⁷. Как отмечают источники, посещаемость сельских сходов в конце 1920-х гг. значительно уменьшилась и составляла местами 10-15 %, что было значительно меньше, чем требуемый кворум по мартовскому «Положению об общих собраниях (сходах) граждан в сельских поселениях» 1927 г.⁴⁸

Таким образом, сельский сход в жизни деревни играл значительную роль. Его деятельность не ограничивалась решением земельных вопросов. Однако обследованием НК РКИ было установлено, что к 1927 г. в деревне определилась тенденция к руководству сходами со стороны наиболее сильных сельсоветов. Между тем, чтобы коренным образом изменить ситуацию в пользу усиления власти сельсоветов, потребовалось вмешательство центральных партийных и государственных органов. Это было сделано в преддверии коллективизации крестьянских хозяйств.

В 1927 г. была расширена роль Советов в решении земельных вопросов. Они получили право распоряжаться средствами от самооб-

ложения, а затем и свой бюджет. С конца 1928 г. лишённые избирательных прав теряют право быть избранными в органы управления общиной. Почти в то же время земельные общества в законодательном порядке были подчинены сельским Советам⁴⁹.

Таким образом, мы можем констатировать, что в 1920-е гг. свои основные функции мирские сходы на Северо-Западе России продолжали выполнять. Однако к началу 1930-х гг. традиции сельского самоуправления в значительной степени ушли в прошлое. Взамен советским государством упорно насаждалась административно-командная система управления деревней. Противоречивые результаты этого явления мы можем наблюдать и сегодня.

Примечания

1. НК РКИ – Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции.
2. Сборник документов по земельному законодательству СССР и РСФСР. 1917-1954 гг. М., 1954. С. 160.
3. ГАРФ. Ф. 406. Оп.1. Д. 760. Л. 68, 73; Ф. 374. Оп. 6. Д. 214. Л. 15, 16.
4. ГАРФ. Ф. 406. Оп. 1. Д. 760. Л. 73; Резунов М. Сельские Советы и земельные общества. М., 1928. С. 6.
5. Лужин А., Резунов М. Низовой советский аппарат (сельсовет и волисполком). М., 1929. С. 143; Резунов М. Сельские Советы и земельные общества. М., 1928. С. 22.
6. ГАРФ. Ф. 406. Оп. 1. Д. 760. Л. 23.
7. ГАРФ. Ф. 406. Оп.1.
8. ГАРФ. Ф. 374. Оп. 6. Д. 214. Л. 18.
9. ГАРФ. Ф. 374. Оп. 6. Д. 214. Л. 18, 19.
10. Данилов В.П. Об исторических судьбах крестьянской общины в России // Ежегодник по аграрной истории. Выпуск VI. Вологда, 1976. С. 128.
11. Иванов Е.П. Политическая жизнь деревни и община накануне коллективизации (1926 – 1929 гг.) // XXVI съезд КПСС и проблемы аграрной истории СССР (социально-политическое развитие деревни). Уфа, 1984. С. 118.
12. ГАРФ. Ф. 374. Оп. 6. Д. 214. Л. 21.
13. Сборник документов по земельному законодательству СССР и РСФСР. 1917-1954 гг. М., 1954. С. 160-161.
14. Там же. С. 159 - 160.
15. Там же. С. 158 - 159.
16. Данилов В.П. Об исторических судьбах крестьянской общины в России // Ежегодник по аграрной истории. Выпуск VI. Вологда, 1976. С. 117.
17. Резунов М. Сельские Советы и земельные общества. М., 1928. С. 29.
18. ГАРФ. Ф. 406. Оп.1. Д. 760. Л. 33, 77.
19. Резунов М. Сельские Советы и земельные общества. С. 29.
20. ГАРФ. Ф. 406. Оп.1. Д. 760. Л. 34.

21. *Иванов Е.П.* Политическая жизнь деревни и община накануне коллективизации (1926 – 1929 гг.) // XXVI съезд КПСС и проблемы аграрной истории СССР (социально-политическое развитие деревни). Уфа, 1984. С. 120.
22. ГАНИПО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 385. Л. 26.
23. ГАРФ. Ф. 374. Оп. 6. Д. 214. Л. 26.
24. ГАНИПО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 179. Л. 79.
25. Обращение за помощью к местным органам власти со стороны сельского схода отмечалось еще во второй половине XIX в. См. *Никитина Н.П.* Крестьянская поземельная община Северо-Запада России (1861 – 1906 гг.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Псков, 1999. С. 115.
26. *Иванов Е.П.* Политическая жизнь деревни и община накануне коллективизации (1926 – 1929 гг.) // XXVI съезд КПСС и проблемы аграрной истории СССР (социально-политическое развитие деревни). Уфа, 1984. С. 115 – 123.
27. Там же. С. 120 – 121.
28. *Лужин П., Резунов М.* Низовой советский аппарат (сельсоветы и волисполкомы). М., 1929. С. 145.
29. ГАНИПО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 179. Л. 79.
30. *Иванов Е.П.* Политическая жизнь деревни и община накануне коллективизации (1926 – 1929 гг.) // XXVI съезд КПСС и проблемы аграрной истории СССР (социально-политическое развитие деревни). Уфа, 1984. С. 121; *Резунов М.* Сельские Советы и земельные общества. М., 1928. С. 39.
31. *Кирпичев Я.* Права схода и сельсовета. М.-Л., 1928. С. 10.
32. *Иванов Е.П.* Политическая жизнь деревни и община накануне коллективизации (1926 – 1929 гг.) // XXVI съезд КПСС и проблемы аграрной истории СССР (социально-политическое развитие деревни). Уфа, 1984. С. 119.
33. *Иванов Е.П.* Новгородская крестьянская поземельная община накануне коллективизации (1926 – 1929 гг.) // Актуальные проблемы исторической науки. Тезисы докладов. Новгород, 1985. С. 16 – 17.
34. ГАРФ. Ф. 406. Оп. 1. Д. 760. Л. 79.
35. *Кирпичев Я.* Права схода и сельсовета. С.12.
36. ГАНИПО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 385. Л. 26.
37. РИК – Районный исполнительный комитет
38. ВИК – Волостной исполнительный комитет
39. ГАРФ. Ф. 374. Оп. 6. Д. 214. Л. 19.
40. ГАРФ. Ф. 406. Оп. 1 Д. 760. Л. 78, 79.
41. *Иванов Е.П.* Политическая жизнь деревни и община накануне коллективизации (1926 – 1929 гг.) // XXVI съезд КПСС и проблемы аграрной истории СССР (социально-политическое развитие деревни). Уфа, 1984. С. 119.
42. ГАРФ. Ф. 406. Оп. 1. Д. 760. Л. 35.
43. ККОВ – комитет крестьянского общества взаимопомощи.
44. ГАРФ. Ф. 374. Оп. 6. Д. 214. Л. 13.
45. ГАНПИНО. Ф. 128. Оп. 1. Д. 330. Л. 90; Д. 581. Л. 7, 8.
46. ГАРФ. Ф. 406. Оп. 1. Д. 760. Л. 43.
47. *Кирпичев Я.* Права схода и сельсовета. С.14.
48. *Лужин П., Резунов М.* Низовой советский аппарат (сельсоветы и волисполкомы). М., 1929. С. 146.
49. *Иванов Е.П.* Новгородская крестьянская поземельная община накануне коллективизации (1926 – 1929 гг.) // Актуальные проблемы исторической науки. Тезисы докладов. Новгород, 1985. С. 17.